

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-129-133
УДК 323.23(045)

Репрезентация образа и истории белого движения в российской политике памяти 2010-х годов

М.В. Однобоков

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
<http://orcid.org/0000-0003-3207-9676>

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются вопросы репрезентации исторических образов и событий Гражданской войны в России (1917–1922) в различных практиках, применяемых в русле политики памяти. Автор ищет ответ на вопрос: почему Белое движение не стало ресурсом исторической политики в России, и как к нему относится российское общество. В качестве объекта исследования выступают общественно-исторический дискурс, выраженный в новостных ресурсах и коммеморативных практиках, а также школьные учебники по истории. Методология исследования основана на сравнительном анализе источников, репрезентирующих образы и историю Белого движения. При этом сознательно отвергнуты источники, имеющие узкую целевую аудиторию, так как они не дают существенного вклада в публичный общественно-исторический дискурс. Автор приходит к выводу, что власть не использует сюжеты, связанные с Гражданской войной и Октябрьской революцией, поскольку они несут в себе конфликтный потенциал. Более релевантным является изучение репрезентации иными акторами политики памяти – системной и внесистемной оппозицией, общественными и научными объединениями. В условиях политической поляризации условных «левых» и «правых» сил отношение к Белому движению и его репрезентация становятся политическими маркерами идеологической принадлежности.

Ключевые слова: политика памяти; Гражданская война; историческая политика; Белое движение; коммеморация; образование

Для цитирования: Однобоков М.В. Репрезентация образа и истории белого движения в российской политике памяти 2010-х годов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(5):129-133. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-129-133

ORIGINAL PAPER

Representation of the Image and History of the White Movement in Russian Politics of Memory of the 2010s

M.V. Odnobokov

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-3207-9676>

ABSTRACT

In this article a representation's question of historical image and cases of Civil war in Russia 1917–1922 is revealed. The author sets a task to find out a reply to ask: why the White Movement hasn't become a source of historical policy in Russia and how Russian society perceive it. The object of research is the socio-historical discourse, expressed in news resources and commemorative practices. School history textbooks were also analyzed. The research methodology is based on a comparative analysis of sources representing the images and history of the White movement. At the same time, sources that have a narrow target audience are deliberately rejected since they do not make a significant contribution to the socio-historical discourse. The author concluded that the authorities do not use plots related to the Civil War and the October Revolution, since they carry a conflict potential. More relevant is the study of representation by other actors in the politics of memory – systemic and non-systemic opposition, public and scientific associations. In conditions of political polarization of conditional "left" and "right" forces, the attitude to the White movement and its representation become political markers of ideological affiliation.

Keywords: memory policy; Civil war; historical policy; The White Movement; commemoration; education

For citation: Odnobokov M.V. Representation of the image and history of the white movement in Russian politics of memory of the 2010s. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(5):129-133. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-129-133

После «бархатных революций» и распада социалистического блока в Восточной Европе необходимо было построить новую идентичность, отвечающую посткоммунистическим реалиям и задачам. Естественно, большую роль в этом процессе играла история. Большинство государств Восточной Европы пошли по пути реставрации национальной идентичности. Базовым материалом конструирования зачастую делали исторические образы патриотического и националистического характера противоположные коммунистическим.

В России 1990-х гг. все проходило аналогично: общество избавлялось от старых советских символов, а мифологемы распавшегося государства подвергались ревизии. Так, ключевой миф основания СССР — Великая Октябрьская революция 1917 г. в высказываниях Ельцина превратилась в «Октябрьскую катастрофу» [1], а в научной среде шла активная критика прежней системы взглядов на историю. Логично предположить, что в мифологическую систему Российской Федерации должна была быть включена история Белого движения как яркого антикоммунистического символа, однако этого не произошло, вследствие чего рождается вопрос: почему «белые» оказались не востребованы для российской власти?

Современный вектор развития политики памяти в России сформировался при Президенте В.В. Путине. Ключевыми пунктами российской идеологии стали «великодержавность» и «концепция стабильности», т.е. поступательного социально-экономического развития, исключающего резкие скачки и радикализм. Кроме того, Российская Федерация, в отличие от стран Восточной Европы, является многонациональным государством. Исходя из этого контекста, власти было необходимо подобрать «миф основания» компромиссного характера, каким и стала Победа в Великой Отечественной войне 1945 г.

Гражданская война — слишком противоречивый и конфликтный образ для того, чтобы стать фундаментальным мифом для России. Вдобавок наблюдается устойчивая тенденция восприятия Гражданской войны и Революции 1917 г. как единого целого. Выбор конкретной стороны, участвующей в Гражданской войне, или радикальные оценки событий 1917 г., вероятно, приведут к явным разногласиям в общественно-историческом дискурсе и обострят ряд противоречий между разными общественными силами. Для государственной власти подобный раскол является неприемлемым. В связи

с этим оценки обеих сторон войны от лица чиновников либо являются нейтральными, либо вовсе отсутствуют. Фактически речь идет об умалчивании проблемных периодов российской истории на официальном уровне. Эту тенденцию охарактеризовала в своем исследовании О.Ю. Малинова: «Если мы посмотрим технологии работы с ним (с проблемным прошлым. — Прим. авт.), то первая технология, которая используется, это технология забвения. То есть политики стараются не говорить об этом так долго, как только можно» [2]. Как следствие, отсутствует какая-либо последовательная репрезентация истории Белого движения со стороны власти, за исключением редких личных высказываний Президента (<https://www.kommersant.ru/doc/2383840>). Некоторые подвиги начались только в 2019 г., когда по поручению Президента РФ Российское военно-историческое общество представило проект мемориала в память окончания Гражданской войны, который планируется установить в Севастополе в ноябре 2020 г. Но проект призван репрезентировать Гражданскую войну как трагедию для родины и не привносит новых оценок непосредственно в репрезентацию Белого движения (<https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-6787>).

Однако в сфере образования умолчать об истории Белого движения и «забыть» образы его лидеров невозможно, что позволяет проанализировать историческую политику в области Гражданской войны на примере школьных учебников по истории. В РФ принят Федеральный перечень учебников, который за 2010-е гг. претерпел ряд изменений. В основном изменения связаны с обновлением учебной литературы. На данный момент актуален перечень, принятый в 2018 г. с дополнениями от 2019 г.¹

Сравнительный анализ учебников «История России» под авторством А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной (9-й класс) и «Истории России в 3-х частях» под ред. А.В. Торкунова показывает некоторое изменение интерпретации событий от «Великой Российской революции 1917–1921 гг.» до «России в годы “Великих потрясений”». Революция и Гражданская война становятся не отдельным отрезком исторического развития России, а прямым следствием Первой мировой войны. Но суть изложения в течение десятилетия оставалась неизменной.

¹ Приказ Министерства просвещения РФ № 345 от 28.12.2018 (ред. от 22.11.2019) «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». СПС КонсультантПлюс.

В учебнике Данилова и Косулиной [3], который использовался в середине 2010-х гг., больший упор делается именно на действиях Белой армии, символизирующей своим цветом законность и порядок как активной силы. Но в противовес этому в учебнике указывается сотрудничество «белых» с Антантой, намеревавшейся, по мнению авторов, разделить Россию. Описывая биографию А.В. Колчака, составители допускают следующее замечание, превращающее адмирала в инструмент политики Запада: «Представители английской миссии в России поставили перед ним задачу создать единый антибольшевистский фронт на востоке. В ноябре он согласился занять пост военного и морского министра в правительстве Директории». Тем самым, соглашаясь с общей жестокостью войны, авторы стараются уравновесить моральный образ «белых» и «красных».

Новые учебники, в особенности учебник под редакцией Торкунова [4], продолжают развивать положенный вектор на уравнивание сторон. Подчеркивается мужество красноармейцев и патриотизм Белого движения. Что же касается вопросов террора и убийств мирного населения страны с обеих сторон, то данные проблемы объясняются в первую очередь психологическими факторами, а не целенаправленной политикой. Этот ход склоняет читателя отнести к террору одновременно и с осуждением, и с пониманием. Таким образом, историческая политика в сфере образования снова демонстрирует нейтралитет государства в выборе сторон Гражданской войны. Несмотря на наличие определенного разнообразия в преподносимом учебниками материале, общий подтекст один: Гражданская война — это катастрофа для страны.

Государство своим фактическим молчанием дает свободу репрезентации иным политическим акторам: партиям, общественным движениям и медийным интеллектуалам. В общественно-политическом дискурсе Гражданская война и оценка участвующих в ней сторон — маркер, идентифицирующий взгляды и идеологические воззрения разных субъектов политики памяти. Так, например, полярные по отношению друг к другу представители националистических организаций и КПРФ абсолютно по-разному репрезентируют историю Белого движения.

КПРФ берет на идеологическое вооружение миф о «счастлимом советском прошлом», в котором очень важное место отводится Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войне, в ходе которых создавался фундамент СССР. В свя-

зи с этим «белые» как естественные противники коммунизма представляются в негативном свете. В частности, используется риторика связи «белых» с Антантой и проблематика белого террора. Вслед за советской историографией современная КПРФ представляет «белых» как реакционную силу, мешавшую получить свободу простому народу. Кроме того, современные коммунисты указывают на связь некоторых лидеров Белой армии с нацистами в период Великой Отечественной войны (<https://kprf.ru/history/date/136566.html>). В связи с этим любые попытки публично реабилитировать этих лиц приводят к критике со стороны депутатов КПРФ (https://www.gazeta.ru/social/news/2020/04/27/n_14348287.shtml).

Для организаций националистического и консервативного толка Белое движение — ключевой мифосимволический капитал. В течение 2010-х гг. рупором русского национализма оставался интернет-портал «Спутник и Погром» (заблокирован на территории РФ Роскомнадзором в 2017 г.). Редакторы «Спутника» в своих идеологических изысканиях акцентировали внимание аудитории на истории Российской империи в XIX в., критике СССР и истории Белого движения. Образам Белого движения придавался легендарный ореол, в связи с чем выбирались определенные трагические и героические сюжеты: 1-й Кубанский поход, гибель адмирала Колчака, поход Яссы–Дон генерала Дроздовского и т.д. Белая армия становилась примером патриотизма и верности России в противовес рисуемой русофобии большевиков.

Примечательно, что споры о Белом движении крутятся в основном вокруг оценки ключевых личностей: Колчака, Корнилова, Краснова, Деникина, Каппеля, Семёнова, Дроздовского и др. Кроме того, по-настоящему горячим вопросом остается проблема красного и белого террора. Традиционный взгляд на характер террора с разных сторон предполагал рассмотрение белого террора как хаотичного и несистемного явления. Однако в 2010-е гг. отношение к белому террору в публичном пространстве стало меняться. Своеобразным триггером этому послужил выход книги И.С. Ратьковского «Хроника Белого террора в России. Репрессии и самосуды 1917–1920 гг.» в 2016 г. [5], которую общественность восприняла неоднозначно. Ему удалось дать более широкую трактовку понятия «белый террор». Репрессивные действия представителей белогвардейских вооруженных формирований, по его мнению, являлись стрижнем белого террора в его совокупности. Также Ратьковский опровергает мнение, что вожди антибольшевистского движения не

давали прямых санкций на террор. Естественно, это вызвало острую реакцию со стороны ряда правых политических движений, для которых «белая борьба» — существенная часть мифосимволического капитала. Так, в ходе дебатов по вопросу «Был ли геноцид русского народа в СССР?», которые проходили в 2019 г., Егор Просвирнин, главный редактор националистического интернет-журнала «Спутник и Погром», жестко раскритиковал позицию Ратьковского по отношению к жертвам «белого террора» (<https://www.youtube.com/watch?v=4QohuQtKz0>). Была даже выпущена критическая рецензия на его книгу (<https://sputnikpogrom.com/russia/64862/white-terror-book>). Понять идейную основу критики со стороны националистов несложно, так как подобная постановка вопроса идет явно вразрез с их попытками сконструировать миф о геноциде русского народа большевиками. Что же касается самого труда Ратьковского, то можно отметить большее влияние автора на общественно-исторический дискурс. Статьи с опорой на его монографию выходили даже в научно-популярном историческом журнале «Дилетант» [6].

Конфликтность образа Гражданской войны можно легко проследить по существующим меморативным практикам. Попытки активистов осуществлять наполнение публичного пространства памятниками Белому движению наталкиваются на ожесточенное сопротивление их идеологических оппонентов. Так, в 2016 г. установка мемориальной доски адмиралу Колчаку в Санкт-Петербурге сначала вызвала скандал, а затем привела к акту вандализма по отношению к ней (<https://tass.ru/obschestvo/3782133>). В результате суд признал установку доски противозаконной. Более успешно устанавливать памятники и постаменты в честь вождей Белого движения удается в местах их исторического базирования: в Сибири, на Кубани, в Крыму и т.д. Безусловными лидерами в этом процессе являются Омск и Иркутск, хотя и там не обходится без острых дискуссий на эту тему. Причиной общественных баталий вокруг памятников служит противоречивость восприятия личностей, которым ставят памятники. Чтобы легитимировать установку памятников, активистам приходится подавать одностороннюю интерпретацию заслуг объектов коммеморации либо сводить все к компромиссным сюжетам. Так, Колчак представляется не Верховным правителем России и вождем Белого движения, а исследователем-полярником и флотоводцем. Именно в этом амплуа его пытаются увековечить. Очень интересным примером является памятник «Исход», установленный

в Новороссийске в 2013 г. В отличие от памятников Колчаку, он не персонифицирован и полностью посвящен репрезентации драматического события — исходу русских солдат-белогвардейцев из России. Но и отказ от персонификации не всегда позволяет избежать конфликтных ситуаций.

Самым разумным способом преодоления исторического конфликта является диалог, подразумевающий поиск компромиссов. Однако не до конца ясно, готово ли общество идти на компромисс. Так, в процессе подготовки проекта упоминаемого выше памятника окончанию Гражданской войны в Севастополе выявились его противники как среди «красных», так и среди «белых». Из-за этого дата окончательной реализации сдвинулась на неопределенный срок. Другой путь — преодоление конфликта через тщательное изучение и популяризацию истории Белого и Красного движения, установка акцента на судьбах простых людей в Гражданской войне. На этом пути есть существенные улучшения. Так, в связи с объявлением Года российской истории, в 2012 г. в Омске был создан Центр изучения истории Гражданской войны. Центр как выполняет исследовательские функции, так и является музеем Гражданской войны. Здесь проходят научно-исследовательские конференции, по результатам одной из которых был издан крайне важный для изучения темы сборник «Гражданская война в России (1917–1922 гг.): историческая память и проблемы мемориализации “красного” и “белого” движения» [7]. Материалы сборника позволяют обобщить и проанализировать процесс, в том числе и репрезентации истории и образов Белого движения в России. Еще одним важным проектом на пути объективизации истории Гражданской войны призван стать 12-й том академического сборника по истории России под названием «Гражданская война в России в 1917–1922 годы». Но неизвестно, как он окажет влияние на общественно-исторический дискурс и какую картину истории предложит. Вполне вероятно, что этот проект станет очередным шагом исторической политики в России по установлению единой концепции истории.

Таким образом, политика памяти в России по отношению к Белому движению имеет несколько нюансов. Гражданская война и Белое движение стали своего рода табу, но в ряде случаев, когда умалчивание невозможно, государство репрезентирует трагическую сторону противостояния «белых» и «красных» в 1917–1922 гг. Российская общественность менее сдержана в оценках. Поэтому взгляды на Белую армию и белые политические структуры

ры поляризовались и зависят от идеологических предпочтений субъекта. В целом на данном этапе развития политики памяти некая компромиссная репрезентация истории Белого движения отсут-

ствует, на что указывают постоянные конфликты, возникающие в ходе попыток коммеморации «белых вождей».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рожнева С. С. Политика президента РФ как фактор трансформации исторической памяти об Октябрьской революции 1917 года в современной России. *XX век и Россия: общество, реформы, революции (электронный сборник)*. 2018;(6):42–53.
2. Малинова О.Ю. Консерваторы и «инфраструктура» коллективной памяти: проблемы репертуара политически пригодного прошлого. *Тетради по консерватизму*. 2014;(3):140–156.
3. Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России, XX — начало XXI века. 9-й класс. Учебник для общеобразоват. Учреждений. М.: Просвещение; 2013. 383 с.
4. История России. 10-й класс. Учебник для общеобразоват. организаций. В 3-х ч. Ч. 1. А.В. Торкунов, ред. М.: Просвещение; 2016. 175 с.
5. Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М.: Алгоритм; 2017. 464 с.
6. Котельников К. Белый террор: эксцессы или система. URL: <https://diletant.media/articles/45261194>.
7. Гражданская война в России (1917–1922 гг.): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16–17 июня 2016 г.). М.: Институт наследия; 2016. 364 с.

REFERENCES

1. Rozhneva S.S. The policy of the President of the Russian Federation as a factor in the transformation of the historical memory of the October Revolution of 1917 in modern Russia. *XX century and Russia: society, reforms, revolutions (electronic collection)*. 2018;(6):42–53. (In Russ.).
2. Malinova O.J. The conservatives and collective memory infrastructure: problems in the repertoire of a politically fit past. *Tetrad po konservatizmu*. 2014;(3):140–156. (In Russ.).
3. Danilov A.A., Kosulina L.G., Brandt M.J. The history of Russia, XX — beginning XXI century. Grade 9: coursebook for organization of general education. Moscow: Enlightenment; 2013. (In Russ.).
4. History of Russia. Grade 10. Coursebook for organization of general education in 3 parts. Part 1. A.V. Torkunov, ed. Moscow: Enlightenment; 2016. (In Russ.).
5. Rat'kovskiy I.S. The White terror's chronicle in Russia. Repression and lynching (1917–1920). Moscow: Algorithm; 2017. (In Russ.).
6. Kotelnikov K. White Terror: Excesses or System. URL: <https://diletant.media/articles/45261194>. (In Russ.).
7. The Civil war in Russia (1917–1922): Historical memory and issues of memorialization “red” and “white” movement. In: Compilation of materials of All-Russian science and practice conference (Omsk, June 16–17, 2016). O.V. Hefner, I.A. Seleznev, eds. Moscow: Heritage Institute; 2016. 364 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максим Вадимович Однобоков — бакалавр Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
maximilliannegabsburg@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Maksim V. Odnobokov — Bachelor of Arts, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
maximilliannegabsburg@yandex.ru

Статья поступила 13.06.2020; принята к публикации 10.08.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 13.06.2020; accepted for publication on 10.08.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript